

сильнѣе, нежели дѣло требовало, отнимають у васъ часть принадлежащей сану вашему довѣренности, закрываютъ часть вины виноватаго, и тому, кто знаетъ нужду не ронять начальника предъ подчиненными, препятствуютъ защищать ваше рѣшеніе,—хотя то правда, что оно не противъ правды сдѣлано. Присылайте скорѣе сіе дѣло; я любопытствую видѣть развязку, можетъ быть, не празднымъ любопытствомъ».

(Продолженіе будетъ).

Н Е К Р О Л О Г Ъ.

25-го ноября 1893 года въ 5 часовъ по-полудни скончался старѣйшій изъ преподавателей Тверской духовной семинаріи, ключарь Тверского кафедрального собора, протоіерей Іоаннъ Алексѣевичъ Орловъ.

Жизнь и дѣятельность покойнаго всецѣло была посвящена, и въ качествѣ преподавателя, и въ качествѣ пастыря, интересамъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія Тверской епархіи; почему помѣщеніе воспоминаній о немъ въ Тверскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ является не только нравственнымъ долгомъ по отношенію къ почившему его ближайшихъ сослуживцевъ, но можетъ имѣть и общественный интересъ и значеніе, въ особенности для скромныхъ дѣятелей на нивѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія.

Покойный протоіерей родился въ 1836 году въ селѣ Все-лукахъ Осташковского уѣзда. Отецъ его былъ бѣдный причетникъ, но онъ хорошо понималъ значеніе образованія.

почему всѣми силами старался дать своимъ дѣтямъ образованіе. Какія лишенія приходилось испытывать сыновьямъ причетниковъ въ училищѣ и семинаріи въ прежнее время, это хорошо знают старые люди, вышедшіе изъ этой среды. Покойный не любилъ распространяться объ этихъ лишеніяхъ, вѣроятно, предполагая ихъ всѣмъ извѣстными, а быть можетъ, и не придавалъ имъ особеннаго значенія. Но я не могу не привести одинъ изъ его рассказовъ о семинарской жизни прежняго времени, который, отличаясь благодушнымъ юморомъ, въ то же время картинно рисуетъ всю поразительную бѣдность семинаристовъ, даетъ объ этомъ самое наглядное представленіе. Рассказывая о наводненіи 1855 года, затопившемъ всю Затьмацкую часть, покойный добавлялъ, что хотя онъ и долженъ былъ, вмѣстѣ съ другими семинаристами, прожить дня три на чердакѣ, но всѣ они отчасти были рады этому, такъ какъ имъ привозили на лодкахъ булки, чай, — тогда какъ, обыкновенно, у нихъ къ этому времени, — предъ святой, въ концѣ учебной трети года, не бывало и хлѣба. По-истинѣ, образованіе получалось на мѣдные гроши.

Строгая и суровая духовная школа прежняго времени, полная матеріальныхъ лишеній, имѣла, въ числѣ другихъ, и тѣ хорошія стороны, что, приучая людей къ усиленному труду, исполненію долга, воспитывала стойкихъ и энергичныхъ дѣятелей, образовывала людей съ нравственнымъ характеромъ. Въ жизни и дѣятельности покойнаго указанная добрая черта стараго воспитанія ярко сказывается.

Какъ видно изъ формулярнаго списка, покойный протоіерей, по окончаніи курса въ Тверской духовной семинаріи съ званіемъ студента, въ 1857 году былъ отправленъ, какъ лучший воспитанникъ, на казенный счетъ въ С.-Петербургскую духовную академію. Покойный учился въ академіи въ годы возбужденія и расцвѣта общественной мысли. Онъ сохранилъ самыя благодарныя воспоминанія объ этомъ пері-

одѣ своей жизни. Въ академіи онѣ приобрѣлъ любовь и привычку слѣдить за періодической литературой — духовной и свѣтской; эту привычку онѣ сохранилъ до самой смерти. Это, вмѣстѣ съ солиднымъ академическимъ образованіемъ, способствовало въ немъ выработкѣ широты взгляда, сознательному отношенію къ явленіямъ религіозно-нравственной и общественной жизни.

По окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной академіи со степенью кандидата, покойный опредѣленъ былъ въ декабрѣ 1861 года учителемъ въ Тверскую духовную семинарію по классу общей гражданской исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ. Въ 1862 году онѣ опредѣленъ былъ секретаремъ правленія семинаріи и проходилъ эту должность до 1878 года, при ректорахъ семинаріи архимандритахъ, впослѣдствіи епископахъ, Серафимѣ, Наонаилѣ и протоіереѣ А. В. Соколовѣ. Занятія секретарскою должностію выработали въ немъ знакомство съ существующими узаконеніями, исполнительность, уваженіе къ закону, которымъ отличалась вся дѣятельность покойнаго. Преосвященный Серафимъ, одинъ изъ извѣстныхъ администраторовъ, высоко цѣнилъ дѣятельность покойнаго протоіерея, въ особенности по должности секретаря правленія. Въ теченіе долгой своей преподавательской службы покойный исполнялъ много порученій и, большею частію, безмездно: такъ онѣ неоднократно исполнялъ обязанности заболѣвшихъ преподавателей, помощника инспектора, состоялъ членомъ правленія, и по избранію, и по назначенію съ 1871 — по 1891 г. исправлялъ должность инспектора семинаріи.

Въ 1863 году покойный былъ опредѣленъ священникомъ кафедральнаго собора, съ оставленіемъ преподавателемъ семинаріи. Такимъ образомъ прибавились новые труды и заботы; явились и новыя безмездныя порученія. Все время

покойнаго было занято, или, вѣрнѣе, его не хватало, по крайней мѣрѣ, для устройства личныхъ и семейныхъ дѣлъ.

Въ 1880 году покойный былъ назначенъ председателемъ ревизіонной комиссіи по повѣркѣ отчетовъ Тверского епархіального свѣчнаго завода. По сложности и новостямъ дѣла операций свѣчнаго завода, председательство въ ревизіонной комиссіи по повѣркѣ отчетовъ его доставило покойному много труда и безпокойства. Во всякомъ случаѣ, участіе его въ этомъ дѣлѣ должно быть очень памятно и цѣнно для правильной организаціи отчетности Тверского епархіального свѣчнаго завода. Въ 1888 году онъ былъ избранъ съѣздомъ духовенства членомъ комиссіи по учрежденію эмеритальной кассы, а затѣмъ, въ 1890, и председателемъ ея. Къ этому дѣлу онъ отнесся съ особою любовью и энергіею. Безъ преувеличенія можно сказать, и инициатива этого дѣла, и правильная организація отчетности эмеритальной кассы принадлежатъ покойному. Онъ по-справедливости можетъ считаться основателемъ эмеритальной кассы духовенства Тверской епархіи. Въ 1891 году Его Высокопреосвященствомъ покойный былъ назначенъ членомъ комиссіи по устройству женскаго епархіального училища въ г. Твери. Затѣмъ, въ томъ же году, съѣздъ духовенства, разрѣшивъ вопросъ объ устройствѣ училища въ утвердительномъ смыслѣ и указавъ для этого необходимыя средства, поручилъ означенной комиссіи привести въ исполненіе предначертанія съѣзда—озаботиться скорѣйшимъ открытіемъ и устройствомъ женскаго епархіального училища. Съ какою радостію покойный отнесся къ предложенію Его Высокопреосвященства и рѣшенію съѣзда объ открытіи женскаго епархіального училища! Онъ справедливо думалъ, что устройство женскаго епархіального училища, помимо глубокаго религіозно-нравственнаго воспитательнаго вліянія на дочерей духовенства и, слѣдовательно, и на всю духовную среду, будетъ имѣть, вмѣстѣ съ эмери-

тальной кассой, и экономическое значеніе, для сиротъ и дочерей бѣдныхъ родителей въ особенности. Покойный принималъ самое дѣятельное участіе въ трудахъ означенной комиссіи и энергично старался о скорѣйшемъ открытіи училища.

Когда затѣмъ дѣло открытія женскаго епархіальнаго училища въ г. Твери, по не зависящимъ отъ комиссіи обстоятельствамъ, нѣсколько замедлилось, покойный былъ глубоко опечаленъ этимъ. Въ сентябрѣ 1893 года, во время одной изъ междуклассныхъ перемѣнъ, при разговорѣ о предполагаемомъ открытіи женскаго епархіальнаго училища, покойный сказалъ пишущему эти строки, что ему, видно, не дожидаться открытія училища, а если бы оно было открыто, онъ умеръ бы спокойнымъ и за своихъ малыхъ дочерей и за другихъ сиротъ. Разумѣется, я постарался, какъ могъ, разсѣять мрачныя мысли о смерти. Покойный состоялъ также членомъ совѣта братства св. благовѣрнаго князя Михаила Ярославича Тверскаго. Участвуя въ засѣданіяхъ совѣта братства, онъ обнаруживалъ вѣрное пониманіе дѣла, высказывалъ правильныя и практичныя сужденія о лучшихъ мѣрахъ для благоустройства и правильной организациі церковно-приходскихъ школъ.

Продолжительная, неутомимая, отлично-усердная служба и дѣятельность покойнаго, конечно, обращала на себя вниманіе Тверскихъ владыкъ, въ особенности маститаго архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Саввы. Покойный имѣлъ едва ли не всѣ доступныя бѣлому провинціальному духовенству награды, начиная отъ набедренника и оканчивая орденомъ св. Владиміра 4-й степени, который покойный получилъ въ 1893 году.

Вотъ краткій, внѣшній, такъ сказать, очеркъ жизни и дѣятельности покойнаго протоіерея. Какой же внутренній человѣкъ обнаруживался въ указанной дѣятельности? Какія

же характерныя черты отличали жизнь покойнаго? Надгробное слово и рѣчи, произнесенныя предъ гробомъ почившаго, хорошо и вѣрно рисуютъ нравственный образъ покойнаго, и чтобы не повторяться, мы постараемся вкратцѣ, на основаніи представленныхъ данныхъ о его жизни и дѣятельности, сдѣлать характеристику покойнаго, какъ преподавателя и пастыря.

Какъ преподаватель, покойный отличался педагогическимъ тактомъ и въ своихъ учебныхъ требованіяхъ, и въ своихъ отношеніяхъ къ ученикамъ. Онъ всѣми мѣрами старался о развитіи въ нихъ трудолюбія и сознательнаго отношенія къ усвоенію учебнаго матеріала. Онъ былъ требователенъ по отношенію къ воспитанникамъ способнымъ, но лѣнливымъ, и снисходителенъ по отношенію къ воспитанникамъ мало-способнымъ, но прилежнымъ.

При обсужденіи, въ качествѣ члена правленія, успѣховъ и проступковъ учениковъ, онъ входилъ въ разсмотрѣніе ихъ индивидуальныхъ особенностей, семейнаго положенія, характера домашняго воспитанія. Въ особенности онъ былъ снисходителенъ къ неуспѣшности учениковъ 1 класса, справедливо указывая на рѣзкую разницу въ постановкѣ учебнаго курса и въ приѣмахъ обученія между духовнымъ училищемъ и семинаріей и на происходящую отсюда неподготовленность учениковъ 1 класса къ сознательному усвоенію семинарскаго курса, какъ на одну изъ главныхъ причинъ неуспѣшности ихъ. Вообще, семинарія лишилась въ немъ добросовѣтнаго, гуманнаго, съ хорошимъ педагогическимъ тактомъ преподавателя. Пастырская дѣятельность покойнаго свѣжа въ памяти Тверскаго духовенства. Покойный вносилъ и въ свою пастырскую дѣятельность ту же добросовѣтность въ исполненіи обязанностей, какъ и по должности преподавателя. Въ особенности, по должности ключаря собора ему, какъ отвѣтственному лицу за благолѣпіе и чинопорядокъ, при

торжественныхъ архіерейскихъ богослуженіяхъ, приходилось много хлопотать и трудиться. Покойный и въ этой дѣятельности умѣлъ внушить уваженіе къ себѣ и къ законности своихъ требованій. Не можемъ не сдѣлать скромнаго упоминанія, для характеристики нравственнаго образа почившаго, и о томъ, что покойный былъ прекрасный семьянинъ. Онъ принималъ дѣятельное участіе и въ воспитаніи и въ устройствѣ своихъ свояченицъ и шурина, и никогда не ставилъ этого себѣ въ заслугу, смотрѣлъ на это, какъ на свою нравственную обязанность. Нечего и говорить, съ какою трогательною любовью онъ относился къ своей семьѣ: неизбѣжныя въ семьѣ скорби и болѣзни дѣтей заставляли его физически и нравственно страдать. Слово, „что онъ готовъ бы самъ болѣть, чѣмъ видѣть болѣзни дѣтей“,—въ его устахъ не было фразой: послѣ смерти сына въ 1878 г. онъ сразу посѣдѣлъ.

Похороны покойнаго отличались небывалою торжественностью. Заупокойную литургію совершалъ преосвященный Гавріиль, сослуживецъ покойнаго по Тверской духовной семинаріи, а на отпѣваніе прибылъ маститый владыка. Любвеобильный владыка отнесся съ сердечнымъ участіемъ къ семьѣ почившаго, оказавъ ей нравственную и матеріальную поддержку. Соборная церковь была переполнена лицами всѣхъ сословій, пришедшими отдать послѣдній долгъ покойному. Громадная масса народа провожала прахъ покойнаго на мѣсто вѣчнаго упокоенія.—и это не были зрители торжественныхъ священническихъ похоронъ. По благоговѣйному, молитвенно-сосредоточенному настроенію провожавшихъ видно было, что всѣ эти люди были искренними почитателями почившаго. Гробъ почившаго несли на рукахъ священники, большею частію ученики покойнаго. Воспитанники семинаріи и преподаватели слѣдовали за гробомъ... На литургіи прочувствованное слово было сказано о. Н. Кри-

нищимъ, а при отпѣваніи — рѣчи ректоромъ семинаріи и воспитанникомъ VI кл. Покровскимъ. На кладбищѣ, при опущеніи тѣла въ землю, сказана была рѣчь преподавателемъ Фаворскимъ.

Оканчиваемъ краткій некрологъ покойнаго пожеланіемъ ему царствія небеснаго и вѣчной памяти съ увѣренностію, что духовенство Тверской епархіи будетъ возносить молитвы предъ престоломъ Всевышняго о упокоеніи души его, столь много и безкорыстно потрудившагося для религиозно-нравственнаго образованія дѣтей духовенства и даже для улучшенія матеріальнаго благосостоянія его.

Н. Θ—скій.

Р ъ Ч ъ,

произнесенная при гробѣ ключаря Тверского кафедральнаго собора и преподавателя семинаріи, протоіерея I. А. Орлова.

Приснопамятный о Господѣ собратъ
и сослужитель!

Немного времени прошло съ того дня, какъ однажды очень многіе изъ сослуживцевъ твоихъ съ радостью привѣтствовали появленіе твое среди нихъ и отъ всей души просили Господа и Спасителя нашего, чтобы Его благодать и милосердіе осѣняли твой жизненный путь, чтобы помогали тебѣ нести нелегкое бремя многотрудныхъ служебныхъ обязанностей. Они просили Господа и о томъ, чтобы Онъ одушевлялъ тебя на совершеніе всего добраго и полезнаго какъ для себя, такъ и для другихъ, а для этого даровалъ тебѣ крѣпость силъ душевныхъ и тѣлесныхъ.

Радостенъ въ то время былъ и ты и, съ благодареніемъ Господу вспоминая протекшее, желалъ и обнаруживалъ рѣшимость неустанно и долго служить и трудиться вмѣстѣ съ нами.